

В главной роли — Виктор Сухоруков

1 марта на сцене Театра на Малой Бронной театральное агентство «Богис» представляет свою новую работу - премьеру спектакля «Человек из ресторана» - экзерсисы на тему повести литератора Шмелева. О своей работе над этим проектом рассказывают его создатели: художественный руководитель «Богис» Галина Боголюбова, автор пьесы и режиссер-постановщик Андрей Лукьянов и исполнитель заглавной роли известный артист театра и кино Виктор Сухоруков.

- За десять лет существования агентства «Человек из ресторана» наш восьмой спектакль, - говорит Г. Боголюбова. - В нем участвуют 14 артистов различных московских театров. Кроме четырех исполнителей главных ролей - это семья официанта Скороходова, - все остальные актеры играют по несколько эпизодических ролей. Спектакль репетировали девять месяцев, потому что трудно было собирать вместе такое количество исполнителей, работающих в разных местах. Спектакль очень музыкален, танцы, пластика ставились под руководством Михаила Лавровского. У автора пьесы Андрея Лукьянова замысел спектакля родился много лет назад, но так уж случилось, что его осуществление состоялось только теперь. И все мы с волнением ждем, как примет нашу работу зритель.

- «Человек из ресторана» Ивана Шмелева даже не упоминался в институтской программе 30 лет назад, - берет слово Виктор Сухоруков. - А у меня была давняя мечта сыграть роль официанта Якова Сафроновича Скороходова. И вот теперь мечта осуществилась. Волнуюсь, горжусь, что мне выпала эта честь. Роль многоплановая, чрезвычайно сложная по чувствам, эмоциям. Ведь впервые повесть Ивана Шмелева, писателя-эмигранта, чье имя не упоминалось в советские годы, будет представлена на театральной сцене. История, которую нам предстоит сыграть, настолько человеческая, мудрая и в то же время простая, житейская, история одной семьи в определенных обстоятельствах, в определенное время, что она не может не взволновать самого широкого зрителя. Конечно, найдутся и критики, которые нас разнесут, но, думаю, будут и такие, которые нас похвалят. Ведь спектакль - это всегда дело поиска, труда, желаний, чувственности.

- Должен сказать, что этого не произошло бы, - вступает в разговор Андрей Лукьянов, - если бы 20 лет назад я не предложил Виктору, а вернее сказать, не подсунул бы ему повесть Шмелева и не сказал: «Это - твоя роль». Когда же я дал прочесть повесть Галине Борисовне Боголюбовой, она прямо мне заявила: «Из этого не получится пьеса. Повесть несценична». А она-то человек опытный, была завлитом в ряде московских театров. Тут уж мое упрямство вступило в силу, и я попытался доказать, что это возможно. Пьеса компилятивна, в нее добавлены элементы из других литературных источников, есть и сцены, целиком написанные мною. Главное же, к чему я стремился, чтобы

пьеса была обращена к человеку сегодняшнего дня. В процессе репетиций она существенно изменилась. На это, собственно, я и рассчитывал. Потому и сам взялся за постановку, хотя по профессии я актер, а не режиссер. Но напрямую я посчитал, что мне же легче будет объяснять актерам, чего я от них жду, чем делать это через посредничество другого человека, который, к тому же, может иметь на все свой собственный, отличный от моего взгляд. И всех актеров, занятых в спектакле, я тогда взял как бы в соавторы. В первую очередь Виктора Сухорукова. Да я бы, наверное, и не стал вообще этим заниматься, если бы не Виктор. Для меня он интересен тем, что умеет думать на сцене. Он по-своему способен увидеть явление, событие. Актерский талант ведь заключается в том, как человек неординарно отслеживает, оценивает явление. Так что наш труд - коллективный. В нем много экспериментального, даже авантюрного, если хотите.

- Андрей дал мне возможность показать и страсть, и боль, и юмор, - подхватывает разговор Сухоруков, - все, что у меня в душе накопилось. Такого Сухорукова зрители еще не видели. Я как бы принял на себя эстафету великого актера Михаила Чехова, сыгравшего в свое время роль человека из ресторана в знаменитом фильме Протазанова. Но это было так давно, и мало кто даже видел тот фильм. Сегодня уже не помнят имена людей и события куда более близкого нам времени. Поэтому Михаил Чехов, конечно же, вспоминался нами при работе над спектаклем, но оставался великой тенью прошлого.

Я учился в ГИТИСе, имею определенную школу, определенное воспитание, но только спустя много лет я понял, что в работе над ролью всегда пользовался системой Михаила Чехова. Потом многие умные люди мне говорили: «Вот так работал над ролью Михаил Чехов». Вот вам и мистика, вот вам и генная память.

Что касается близости нашего спектакля к повести Ивана Шмелева, то все сцены идут у нас по Шмелеву, только они приобрели современную окраску. Есть даже эпизод, созвучный истории с Мавроди и его пирамидой «МММ». А он тем не менее оттуда, из того, шмелевского времени. Есть история чуть ли не про покупку футбольной команды, а есть про «девочек по вызову» - современных путан. И не надо было ничего искусственно придумывать, осовременивать.

И вот еще интересный момент. Наш спектакль можно считать как бы подведением итогов, отчетом о том, что сделано: агентству «Богис» в этом году 10 лет, выпуску нашего актерского курса в ГТИСе - 25. Юбилей! Каждый отчитывается за то, чего он достиг к юбилейному году. А в конечном итоге пусть нас оценивает зритель. На его суд мы выносим свой девятимесячный труд, новорожденный спектакль. Слово за зрителем.